Агнес вошла и низко поклонилась.

– Ваш приказ был выполнен, Ваше Высочество.

Саманта всё ещё была в отлучке, и я ожидал, что она вернётся через час или два. Я послала Эльзу и Луис спланировать и подготовить мой наряд и украшения на сегодняшний вечер. Это займёт у них совсем немного времени.

Как я и ожидал, первой вернулась Агнес. В комнате были только она и я.

Это было то, чего я ждала.

Я постаралась, чтобы мой голос звучал ровно. Не слишком высоко или не слишком низко.

Бесстрастно.

– Я полагаю, Его Величество придёт ко мне сегодня вечером? С тех пор, как ты слышала, что я сказала Лисбет раньше.

Агнес удивлённо посмотрела на меня.

После короткого молчания она вежливо спросила меня:

– Вы приказываете мне сообщить Императору об этой ситуации?

Я покачала головой.

– Нет, в этом нет необходимости. Ты уже отчиталась перед ним.

– …

Молчание было неприятным.

Изучив моё лицо своими серыми глазами, Агнес спросила меня:

– Почему Вы так думаете, Ваше Высочество?

– Потому что ты слишком остро отреагировала, когда я упомянула принцесс.

Агнес была моим главным подозреваемым. Это имело смысл.

Поначалу мне было трудно сузить круг подозреваемых. Это мог быть кто угодно. Однако вчера, когда я проявила интерес к дочерям Вдовствующей Императрицы, именно Агнесса отреагировала гневно. В тот же день Лукреций спросил меня о тех же самых принцессах.

Это было слишком хорошо, чтобы быть простым совпадением.

– Мне повезло, что у меня есть такой человек, как ты, который работает так неустанно. Теперь мне не нужно ничего говорить Его Величеству или посылать ему сообщение из-за тебя. Не так ли, госпожа Дотрия?

– …

Я сама удивилась тому, как холодно прозвучали мои слова и голос. В тот момент, когда я перестала называть её Агнес и обратился к ней как к "госпоже Дотрии", между нами образовалась огромная пропасть.

– …

Агнес продолжала молча смотреть на меня. Я вообще не мог сказать, что она думает или чувствует.

Агнес даже лучше Саманты умела скрывать свои чувства. Её лицо всегда было пустым, особенно когда речь шла о Вдовствующей Императрице Катлеянире.

Женщина, которая убила её любимую Императрицу Беатрис.

Её приёмную сестру.

Я выбрала её служить мне, потому что думала, что гнев Агнес против Вдовствующей Императрицы поможет мне. Я никогда бы не подумала, что это действительно будет иметь обратный эффект. Я не задумывалась о степени её ярости; она была так велика, что в случае необходимости Агнес была готова предать меня.

– Я дала знать Его Величеству, и если Вы считаете, что я сделала что-то не так, я только рада получить Ваше наказание.

Я почувствовала облегчение, что угадала правильно.

Я сказала ей:

– Я не имею права наказывать тебя.

– Прошу прощения?

Когда Агнесса с любопытством посмотрела на меня, я слегка улыбнулась и ответила:

– Ты работаешь на Императора, так как же я могла посметь наказать тебя?

– …!

Я медленно добавила:

– Но это мой дом, моё крыло. Я управляю этим местом, и у меня не может быть людей, которым я не могу доверять, в услужении.

Впервые за все время Агнесса побледнела.

– Ваше Высочество!

Я даже не моргнула.

– Ты можешь вернуться в Лонез, если хочешь, – холодно сказал я ей. – Или можешь пойти в покои Императора. Меня не касается, где ты останешься, но ты не можешь остаться со мной здесь.

– Ваше Высочество!

– Пожалуйста, покинь сегодня моё место, – спокойно приказала я. Это всё, что я могу сказать.

Агнес прикусила губу. Она отчаянно закричала на меня.

– Разве Вы не говорили мне, что заставите Вдовствующую Императрицу заплатить за то, что она сделала?!

– Да, и я всё ещё собираюсь это сделать. Я одержу победу над Вдовствующей Императрицей.

– Тогда почему Вы проявляете сочувствие к её дочерям?

Я вздохнула. Агнес была так взбешена, что не могла видеть общей картины. Это было немного

тревожно.

Я не хотела тянуть это слишком долго, поэтому просто ответила:

– Они могут быть полезны. Они могут быть детьми Вдовствующей Императрицы, но я сомневаюсь, что они чувствуют какую-то любовь к ней. Я видела нечто подобное, так что могу догадаться, что они чувствуют к ней. Всё, что я сделала, это… рассмотрела возможность того, что они могут быть полезны мне, а следовательно, и Его Величеству.

– Яблоко от яблони недалеко падает. Посмотрите на их кроваво-рыжие волосы! Они – дочери Катлеяниры, они тоже должны быть злыми!

– Если и когда это окажется правдой, – спокойно ответил я. – Я их вышвырну вон.

– …

– Я им не доверяю. Всё, что я сделала, это подумала о возможности того, что они могут быть как-то полезны.

Агнес, казалось, лишилась дара речи.

– Тогда почему же Вы так рассердились, что я рассказала Его Величеству? Вы жена Его Величества, так почему же Вы расстроились, что я сказала ему об этом?…

Я мягко улыбнулась и прервала её:

– Есть разница между тем, что я говорю Его Величеству сама, и тем, что кто-то другой говорит ему без моего ведома. Это моё крыло, поэтому всё, что касается этого места, должно требовать моего знания и разрешения.

Это было правдой. Кроме Вдовствующей Императрицы и её дочерей, я была самой высокопоставленной женщиной во всём замке.

– Ваше Высочество…

Я просто сказала ей:

– Так что, пожалуйста, покиньте моё место. Спасибо Вам за Вашу службу.

– Ваше Высочество!

Я больше ничего не хотела слышать. Когда я встала, чтобы уйти, Агнес опустилась передо мной на колени.

– Ваше Высочество! Я не могу уехать вот так. Эта женщина! Я прожила всё это время, чтобы увидеть поражение Катлеяниры!

– …

– Вы хоть представляете, какая злая эта сука? Вы ведь знаете, что Императрица Беатрис была беременна во время казни, верно? Императрица Беатрис умоляла Катлеяниру отложить казнь до тех пор, пока ребёнок не родится, чтобы он мог жить! Она умоляла её на коленях сохранить жизнь её ребёнку! Императрицу Беатрис не волновало, что ребёнок не будет признан королевской кровью. Она просто хотела, чтобы он жил!

Мне стало холодно.

– Эта сука сначала притворялась, что поможет ей, но… вместо этого она попросила бывшего Императора устроить казнь раньше, чем планировалось!

Мне показалось, что кто-то плеснул в меня ледяной водой.

– И Катлеянира даже заставила Люка смотреть на казнь, – настойчиво продолжала Агнес. – Она заставила его смотреть на смерть собственной матери! Это было потому, что она попросила бывшего Императора сделать это. Императрица Беатрис умоляла её избавить Люка от такой травмы, но Катлеянира только посмеялась над ней!

– …

Я потерял дар речи. Катлеянира оказалась ещё хуже, чем я думала.

– Вот почему я не могла смириться с тем, что Вы проявляете сочувствие к дочерям этой суки! Я знаю, что поступила с Вами неправильно, но… мне нужно увидеть её мертвой! Она должна страдать и умереть ужасной смертью! – Агнес начала всхлипывать. – Я понимаю, почему Вы сердитесь на меня, Ваше Высочество, но единственное, что я когда-либо говорила Его Величеству, – это про принцесс. Вы можете сами спросить Его Величество. Клянусь могилой Императрицы Беатрис. Я никогда не шпионила за Вами и ничего не рассказывала Его Величеству о Вас, кроме как о принцессах.

– Агнес…

– Пожалуйста, дайте мне шанс. Я не прошу Вас доверять мне или быть доброй ко мне, – она глубоко вздохнула и продолжила: – Пожалуйста, используй меня как оружие против этой суки. Клянусь Вам, я с радостью отдам свою жизнь. Не для Его Величества, а для Вас, миледи! Я не

думаю, что окажу большую помощь Вашему Высочеству, но…

– …

– Вы найдёте меня полезной. Я живу в этом замке уже двадцать лет. У меня также есть опыт служения Императрице Беатрис. Моя жизнь принадлежит Вам, миледи. Вы можете использовать меня так, как сочтёте нужным.

У Агнесы горели глаза.

После недолгого раздумья я принял решение. То, что сказала Агнес, и то, как она вела себя сейчас, не было фальшью. Я видела её искреннее отчаяние.

После короткого молчания я сказала ей:

– Это правда, что мне нужен инструмент. Оружие против Вдовствующей Императрицы.

– Затем…

– Но мне не нужно оружие, которое я не могу контролировать, иначе я могу получить от него травму.

Агнес страстно закивала головой.

– Да, Ваше Высочество, я никогда больше не сделаю ничего подобного.

– Даже для Императора.

– Пока Вы не замышляете зла против Императора, я никогда не предам Вас.

– Я никогда не причиню вреда Его Величеству.

На самом деле, это был Лукреций, который в конечном итоге может причинить мне боль.

Наконец Агнес широко улыбнулась. Это была такая чистая ненормальная улыбка, что я почувствовала себя неловко.

– Миледи, я отдаю Вам свою жизнь.

Агнесса поцеловала меня в ногу.

Это был день, когда Агнес стала моей.

http://tl.rulate.ru/book/26104/1227286